

КОЛХОЗНОЕ СПАСИБО ШЕФАМ

(Письмо из Тарасовского подшефного колхоза «Память Ильича», Мытищинского района).

Советское искусство, театр в результате побед Великой Октябрьской революции стали доступны народу не только в городах, но и в деревне. Вместе с ростом жилищной жизни трудящихся растет и потребность в культуре, тяга к театру.

В нашем колхозе есть свой клуб. Организован драмкружок и хоркружок. В драмкружке работает 18 человек, из них в возрасте до 25 лет — 10 человек, от 25 до 35 лет — 3 человека и старше 35 лет — 5 человек.

Кружок в этом составе работает год. За это время были поставлены пьесы «Платон Кречет», «Лотос» и «Женитьба Белугина» Островского.

Руководит кружком артист театра Юного зрителя тов. Музыль. Работали хорошо.

Но 5 февраля, когда нам стало известно о приезде к нам шефства артиста Московского Ордена Ленина Краснознаменного Художественного Академического театра СССР им. М. Горького, жизнь в нашем кружке изменилась. Нам особенно дорого шефство театра, так как Тарасовка — его родина. Первые репетиции и подготовили спектакль проходили под руководством К. С. Станиславского на его даче в «Любимках». Тов. Станиславского хорошо

знают лично и помнят многие старые колхозники.

Приезд к нам наших шефов — заслуженной артистки РСФСР, орденоносца тов. Е. С. Телешевой и тов. В. В. Комиссарова на кустовой просмотр колхозной самодеятельности, гг. Н. Д. Ковшова, В. В. Глебова и И. С. Морозова показали нам, что мы ценитически неграмотны и работаем плохо. Своими указаниями на репетиции «Платон Кречет» они открыли секреты к изучению искусства. Тов. В. В. Глебов помогает мне, старосте кружка, своими беседами и изучением литературы по воспитанию актера, а я все воспринятое от него передаю товарищам по драмкружку.

2 марта к нам приезжали заслуженный артист РСФСР В. К. Новиков и В. В. Комиссаров и мы разбирали пьесу «Бедность не порок» Островского.

Этот день был самым интересным в нашей работе. Всем стало легко и понятно, как нужно работать. Мы запомнили каждое сказанное слово. Эта помощь была колоссальной. На первую читку за столом к нам приехал тов. В. В. Комиссаров и тоже помогал нам. 8 апреля во второй приезд тов. В. К. Новикова к нам всем было ясно, какую большую помощь оказа-

ли они. Как большого праздника мы ждем каждого рабочего дня с актерами МХАТ — нашими шефами.

Мы приносим нашу искреннюю благодарность нашим шефам, артистам, посещающим нас. Большая просьба драмкружковцев и всех колхозников — помочь нам в работе, а мы в свою очередь даем обещание, что под руководством больших мастеров советского искусства улучшим качество своей работы и поведем искусство в наши колхозные массы.

Колхозники колхоза «Память Ильича» приносят большую благодарность администрации театра и филармонии и всему коллективу артистов за предоставленную возможность просмотреть пьесы «Горе от ума», «Любовь Яровая», «Платон Кречет», «Гроза», «Дни Турбиных», «Вишневый сад», «На дне». Это дало нам большую зарядку в работе в новой посевной кампании 1939 г. и по подготовке к Всесоюзной сельскохозяйственной выставке, в которой мы участвуем как передовой колхоз Московской области.

Староста драмкружка колхоза «Память Ильича»

М. РУЗИНА

НА РЕПЕТИЦИИ

В помещении Тарасовского сельсовета шла репетиция колхозного драмкружка. Готовили пьесу Островского «Бедность не порок».

Занятия в этот раз проходили особенно серьезно, в деловой и располагающей к творческой работе обстановке. К колхозникам приехали представители Московского Ордена Ленина Краснознаменного Художественного Академического театра, шефствующего над колхозной самодеятельностью нашего района. Здесь были заслуженный артист Республики Василий Константинович Новиков, помощник режиссера Виктор Васильевич Комиссаров и постоянный руководитель кружка артист ТЮЗ'а т. Музыль.

Репетицию вел тов. Новиков. С мастерством большого артиста он рассказывал кружковцам о жизни и быте купеческой Москвы, о тех типах, которые вывел Островский в своей пьесе.

— Вам надо совершенно забыть о том, где вы сейчас находитесь. Мы в старом купеческом Замоскворечье. Вы, товарищ Варенов, не бригадир колхозной бригады, вы — богатый купчина самодур Гордей Карпыч Торцов.

Товарищ Стрелова, забудьте о том, что вам завтра надо ехать на занятия в индустриальный техникум. Сегодня вы купеческая дочь Любовь Гордеевна Торцова.

Молодой колхозник Володя Лисицин на-

чинает читать роль Егорухи — мальчика-прислужника в конторе Торцова.

— Не так, не так, — останавливает его режиссер. — Разве можно такой бойкий тон! Ведь вы же запуганный, вечно ожаждающийся ругани и побоев мальчишка...

Лисицин начинает читать роль снова, но его опять останавливают:

— Скажите, Володя, — обращается к нему т. Новиков, — вы боитесь кого-нибудь?

— Боюсь, — отвечает Лисицин, — Торцова...

— Да нет, я не о пьесе. В жизни боитесь кого-нибудь?

— В жизни? — искреннее изумление выражается на лице молодого колхозника и он тотчас уверенно дает ответ:

— Нет, никого не боюсь, — и смеется. Смеется и т. Новиков.

Однако через некоторое время дело налаживается. Володя Лисицин втягивается в роль Егорухи, находит верный тон, на время забывает о своем совершенно благополучном настоящем.

По мере того, как развертывается действие, артисты увлечаются работой и начинают предъявлять к молодым исполнителям большие требования.

Роль бедного прислужника Мити играет молодой колхозник Андрияш Пыньев, который довольно привлекает внимание всех своим цветущим видом. Роль пока ему не дается.

— Дорогой мой молодой друг, — обращается к Пыньеву т. Новиков, — Скажите мне откровенно, было ли вам когда-нибудь очень тоскливо?

Андрияш смущается:

— Видите ли, Василий Константинович, — оправдывается Пыньев, — это чувство, наверно, всякий испытывал. Но все же, если сказать откровенно, мне еще не удалось такого пережить. Наверно по молодости лет.

— Надо сказать, что такое признание очень приятно слышать, — шутит режиссер.

Наступает время выхода купца Торцова. Тов. Варенов, играющий эту роль, произносит первые слова, но его тут же поправляют:

— Нет, нет, Николай Борисович, — обращается к Варенову режиссер, — это звучит слишком деликатно. Вы забудьте, что со своим товарищем по колхозу разговариваете. Ведь вы обращаетесь к бедному прикащику Мите, которого и за человека не считаете. Вот представьте себе, что вы можете с ним сделать все, что только на ум взбредет... Ну...

— Не могу, не выходит, — конфузится Варенов.

— Нет, можете, — горячится режиссер. — Вы все можете.

— Вот мы сейчас ходили ваше хозяйство осматривать. Вы аккой остроты вырастали. У вас помощники поспевают в морозы. Это ведь гораздо труднее, чем хорошо сказать то, что вам нужно по роли.

Увлечшись репетицией, большой мастер

театрального искусства т. Новиков сам начинает вести роль Торцова. Его слушают, затаив дыхание.

Репетиция затягивается за полночь.

Окончив занятия, артисты и колхозники не расходятся. Долго еще ведется беседа. Василий Константинович Новиков рассказывает, как надо много работать для того, чтобы научиться создавать правдивые жизненные образы на сцене, рассказывает, как, будучи молодым актером, он учился под руководством выдающегося мастера театрального искусства Станиславского.

— Вы должны работать очень упорно. Мы решили помочь создать вам у себя хороший колхозный театр с собственным режиссером. Мы знаем свое дело и знаем, что вы умеете работать. Значит то, что намечено, будет выполнено, — заканчивает свою беседу т. Новиков.

— Пора спать. Завтра надо пораньше встать, чтобы успеть хорошо помыть отушцы, — заботливо напоминает пожилая колхозница Анна Николаевна Любушкина. — Пойдете-ка по домам...

— Да, а у нас завтра ответственный спектакль. Идет пьеса «Враги». До скорого свидания, товарищи. Помните, что роли к следующему разу надо знать «на зубок».

Е. МЕЛЬНИКОВА.

(Газета «Пролетарий», 14 апреля 1939 г., Мытищинский район).

«Горьковец» — 3 стр.

№12(80) 18-IV.1939